

"Ему должно быть оказано уважение к тем должностям, которые он однажды займет", - распорядился Томас. "Для нас это прекрасная возможность, и я хотел бы проследить, чтобы мы выполнили данные обещания".

"Понял", - заверил отца Джулиус.

"Хорошо", - вздохнул Томас. "Уверен, что в будущем у тебя будет возможность познакомиться с мальчиком, но ты должен знать, что его воспитывает Кассиопея Блэк".

Глаза Джулиуса снова расширились.

"Кассиопея?" - задохнулся он.

Томас кивнул.

"Теперь ты понимаешь всю важность своей ответственности перед ними. Кассиопея - опасная женщина, а мальчик Поттер станет еще более опасным, когда вырастет, если она приложит руку к его воспитанию. Помни, Джулиус, в его жилах течёт кровь Блэков и Поттеров".

"Мерлин, даже если бы он был сквибом, он мог бы съесть большинство из них с ладони".

"Мог бы, - согласился Джулиус, - но не забывайте, что речь идет не только о том, что мы можем из этого извлечь. Речь идет об обещании, данном человеку, которого я считал своим близким другом. Вот о чем ты должен помнить в первую очередь".

"Обязательно, отец", - пообещал Юлий.

"Хорошо, а теперь дай мне отдохнуть, мальчик", - вздохнул Томас.

Конец флэшбэка

Томас Паркинсон скончался всего через день после этого разговора, и груз ответственности, доставшийся Джулиусу, лежал на его плечах тяжелым грузом. Тем не менее он выполнил поручение отца и обеспечил дальнейший рост благосостояния семейства Блэков и Поттеров.

Сегодня, по приказу Кассиопеи Блэк, он впервые встретится с этой женщиной.

После смерти отца он написал ей письмо, в котором сообщил о своем восшествии на престол и заверил, что семья Паркинсон будет и впредь заботиться о ее интересах, причем делать это будет тактично.

Ответ Кассиопеи на его письмо был немногословным, но не неожиданным.

Паркинсон,

Не дай мне повода пожалеть о своем решении обратиться к тебе за помощью, и ты сможешь дожить до старости.

СВ

Джулиус был полезен обеим дополнительным семьям и разумно инвестировал средства в их интересах.

Тем не менее, письмо с предложением встретиться с ней оказалось неожиданным.

Кассиопея Блэк ожидала получить отчет о проделанной за последние несколько лет работе, которую Джулиус подготовил до мельчайших подробностей.

"Как я выгляжу, папочка?"

Юлиус улыбнулся, когда в кабинет вошла Пэнси.

Она была одета в зелёное платье с соответствующей лентой в волосах и крутилась вокруг него, что вызвало хихиканье мужчины, который наклонился, чтобы подхватить её.

"Ты прекрасно выглядишь", - ответил он.

Пэнси засияла, а Джулиус поправил бант на ее темных волосах.

"Теперь ты помнишь, куда мы сегодня идем?"

Пэнси кивнула, ее светло-карие глаза расширились от волнения.

"Мы встречаемся с одной очень важной дамой".

"Хорошо."

"И это особая тайна", - продолжила Пэнси.

"Именно", - похвалил Джулиус. "И что это значит?"

"Это можем знать только ты, я и мама".

Джулиус еще раз улыбнулся, поцеловал дочь в щеку и опустил ее на землю.

"Ты умная девочка, Пэнси. Ну что, ты готова?"

Панси с готовностью кивнула, и Джулиус достал портключ, который Кассиопея передала ему через их семейного эльфа.

"Помни, держись крепче".

Пэнси закатила на него глаза.

"Я знаю, папочка", - проворчала она.

Фыркнув от удовольствия, Джулиус активировал портключ, гадая, какой прием ему окажут.

Несмотря на это, Пэнси не должна была упускать такую возможность.

Когда-нибудь ей придется заводить связи, и эта, как объяснил отец, может оказаться самой выгодной из всех возможных.

(Перерыв)

Кэсси собиралась последовать совету Муна и позволить Элгару воспитывать Гарри в первые годы его жизни. Она никогда не была материнской натурой, у неё никогда не возникало желания иметь собственных детей, даже когда родились её младшие братья и сёстры.

Ее интерес к ним был минимальным, не более чем любопытный взгляд на их лица, когда мать держала их на руках.

На Арктура и Дореа она не обращала внимания, пока они не научились говорить.

Однако маленький Гарри не дал ей такой возможности.

На следующее утро после того, как она забрала его от маглов, она вошла на кухню и увидела, что эльфийка кормит мальчика в детском стульчике, причём делает это не самым простым образом.

Гарри размазывал кашу по щекам и хихикал, пока Элгар терпеливо пытался его накормить, но

когда мальчик заметил Кассиопею, он поднял на неё свои блестящие зелёные глаза.

Касси никогда не видела такого оттенка.

Они почти светились, как мягко мерцающее пламя, и выражение любопытства было не из тех, к которым можно было бы отнестись так пренебрежительно. Она знала только то, что эти черты не унаследованы от Поттеров.

И у Уильяма, и у Шарлуса были карие глаза, и она была уверена, что у Джеймса тоже.

Гарри, должно быть, достались от матери.

<http://tl.rulate.ru/book/99466/3400795>